

Дыбо А.В. (Москва)

Ассимиляция и аккомодация гласных в сингармонистических потомках десингармонистического языка: рефлексация одной вокалической структуры в тунгусо-маньчжурских.

Ниже рассматриваются фонетические изменения, происходящие в основах с ПТМ огласовкой *e - u.

Материал:

**nekūn* 'младший родственник' ССТМЯ I 609, 617-618; Корм. Уд. 268; **feKu-n* 'корова' ССТМЯ I 341; **fežun* 'губа' ССТМЯ II 360; **bedu* 'столик' ССТМЯ I 127; **xeduj-n* 'ветер' ССТМЯ II 438-439; **beju-n* 'копытное животное' ССТМЯ I 121-122; **elu* 'лук' ССТМЯ II 448; **belu* 'лед' ССТМЯ I 107, 124; **lemu-k* 'подкожное сало' ССТМЯ I 516-517; **femu-n* 'губа' ССТМЯ II 365; **emu-n* 'один' ССТМЯ II 270-272; **temu* 'плот' ССТМЯ II 234; **xeñuj* 'легкий' ССТМЯ II 455-456; **neñu* 'младшая родственница' ССТМЯ I 616, 622, 626; **eruj-n* 'время' ССТМЯ II 463-464; **detuj* 'тундра' ССТМЯ I 238; **ferkuj* 'штаны' ССТМЯ II 369; **feñtu* 'другой' ССТМЯ II 302, 349-350, Ivamura 2857; **terku* 'чехол' ССТМЯ II 237; **gerbuj* 'имя' ССТМЯ I 180-181;

**meβu-* 'камлать, танцевать' ССТМЯ I 562; **dedu-* 'любить' ССТМЯ I 230; **segule-* 'искать' ССТМЯ II 134; **penu-* 'замечать' ССТМЯ II 366; **enū-* 'болеть' ССТМЯ II 454-455; **teru-* 'мять' ССТМЯ II 224; **meru-* 'обходить вокруг' ССТМЯ I 559-560; **peru-* 'тревожиться' ССТМЯ II 370; **etu-* 'простегивать' ССТМЯ II 469; **xetuj-* 'разрывать' ССТМЯ II 469; **feku* 'горячий, жаркий', **feku-* 'испытывать жару'¹ ССТМЯ II 362; **feku-* 'досадовать, обижаться, сердиться' ССТМЯ II 362-363; **geku-* 'кивать' ССТМЯ I 169, 178; **fēkuj-* 'топтаться, переступать с ноги на ногу' Yam. 16106 1797, ССТМЯ II 361-362; (?) **fēkūj-* 'пинать' (возможно, тот же корень, что и предыдущий) ССТМЯ II 331-332; **nēku-* 'отнести, отвезти в подарок'² ССТМЯ I 619, Корм. Уд. 268; **meku-* 'сидеть, скрестив ноги, наклоняться, горбиться' ССТМЯ I 536, 543, 555; возможно, что к этому же корню принадлежит ТМ **tek-čū-* 'горбиться, сгибаться' ССТМЯ I 565-566;

¹ Маньчж. *fiakia-* 'печь, быть знойным (о солнце), высыхать, вялиться (на солнце)', *fiakian* 'зной, жар', скорее, следствие контаминации данного корня (отразившегося в семантике слов) с корнем **fajki-* 'греть на огне' (см.).

² В ССТМЯ *peñu-* - спутано при записи с претеритом от *ne-* 'класть'?

**fekči*- 'напасть' ССТМЯ II 341-342; **ferku*- 'подпрыгнуть' ССТМЯ II 353; **felbu*- 'вести' ССТМЯ II 363; **febgu*- 'свести судорогой' ССТМЯ II 358;

**teβu-ŋku* 'яма для костра' ССТМЯ II 242; **teβu-kte* 'ягода' ССТМЯ II 203, 225-226; **хеβu-gde* 'живот, внутренности' ССТМЯ II 451; **žedu-kte* 'гриб' ССТМЯ I 219, 230, 282; **deguŋŋe-kte* 'гриб' ССТМЯ I 229-231; **fegulen* 'Большая Медведица' ССТМЯ II 469; **keju-ge* 'раковина' ССТМЯ I 444; **leku-čen* 'лось' ССТМЯ I 509; **leluj-ke* 'нагрудник' ССТМЯ I 619; **feluku* 'мешок' ССТМЯ II 365; **хету-gde* 'живот, внутренности' ССТМЯ II 451; **emu-ge* 'ключица' ССТМЯ II 437, Дыбо 252; **eŋuge* 'котел' ССТМЯ II 455; **feŋu-kte* 'бородавка' ССТМЯ II 359, 367; **керu-kte* 'весь' ССТМЯ I 426; **peru-gun/ke* 'большой палец' ССТМЯ II 354, Оненко 3446 3486 Сем 199, Аврорин - Лебедева 247, Суник Ульч. 228; **teru-gun* 'обувь' ССТМЯ I 560; **efu-kte/-kče* 'пух' ССТМЯ II 256, 281; **lefu-lte/-kte* 'пух' ССТМЯ I 518, 625; **temŋu-l-ken* 'темя' ССТМЯ II 217; **хеŋgu-kte* 'дикий лук' ССТМЯ II 280, 458; **reβgure* 'лыжная палка' ССТМЯ II 358;

**хеβu-nki* 'поперек' ССТМЯ II 435-436; **sexu-r/li* 'чуткий' ССТМЯ II 139, Сем 187; **leKu-mi* 'обувь' ССТМЯ I 516, 488, Сем170, Корм. Уд. 258; **telu-gi* 'пояс' ССТМЯ II 232-233; **seŋu-ki* 'носок обуви' ССТМЯ II 127, 143.

Интерпретация:

В эвенкийском: огласовка обычно отражается как *e/u/o - u* (с варьированием первого гласного по диалектам). Второе *u* в трехсложной основе может редуцироваться. При третьем слоге с *-i* **e - u* > *o - o*: *tolohi* 'пояс', *lokomi* 'унты', *hokči* < **heku-či* 'пинать' (но интервокальный губной препятствует этому переходу), при полной редукции второго слога **e* > *o*. Особый случай (как и в других языках северной группы) - развитие огласовки **e - u*: дифтонг дает в ПСТМ *i* (по общему правилу), которое может редуцироваться, и огласовка отражает вид **e - i*: *nel, neli* 'нагрудник', *hekī* 'пинать'.

В солонском: материал довольно мал и не дает возможности установить сколько-нибудь устойчивые правила. Обычное отражение - *e/u/o - u* (с варьированием по записям). Отражение *u - u* перед слогом с *i*.

В эвенском: обычное отражение - *e/ö/u - ь/ö/u* (с варьированием по диалектам). Второй гласный редуцируется по обычным правилам (т.е. на конце слова после одиночного согласного и в трехсложной основе). Краткий второй гласный > *i* после *ž*: *hužin* 'губа'.

В негидальском: *e/u/ö - u/ö* (с варьированием по диалектам); второй гласный может редуцироваться в трехсложной основе. Обязательно сохраняется первый *e* перед *-j*, *-ž*, *-ŋ* и при третьем слоге на *-e*: *gexete*- 'кивать', *eŋi* (< **eŋuje* < **eŋuye*)

‘котел’, *teukte* ‘ягода’ (< **tevukte*), *xevlen*, *xeγlen* ‘Большая Медведица’, *xeŋte* Н ‘бородавка’, *mejel-mejel* ‘кругом’, *mejvun* ‘обувь’, *xejki* ‘штаны’, *xežun* ‘губа’, *bejū-* ‘охотиться на копытного зверя’. Рефлекс *o - o* (NB заднерядность): а) при третьем слоге с *-i-*: *loxomi* ‘унты’, *xomujo-* Н ‘звучать’; б) при сочетании взрывных в интервокале: *xokčō-* ‘напасть’, *xoŋkto* В ‘бородавка’ (ср. *xeŋte* Н), но ср. сочетания с сонантами: *xōŋtō* ‘другой’, *ōmnō/emne* ‘один’, *xevlen*, *xeγlen* ‘Большая Медведица’, *mejvun* ‘обувь’, *xejki* ‘штаны’; ср. также сочетания с губными: *xelbu-* ‘вести’, *xebguje* ‘лыжная палка’, *xebgun-* ‘свести судорогой’.

В орочском: *e - u* - обычное отражение; один пример на *u - e* при палатальном в интервокале: *hužen* ‘губа’; один пример развития **tevu-kte* > **teju-kte* > *čikte* ‘ягода’ (стяжение гласного с *j* при палатализации начального *t*, обычное развитие для комплексов *tVj...-*). Отражение *o - o* возникает при сочетании согласных в интервокале (в том числе при геминатах): *noŋo* ‘младший родственник’, *xoŋto* ‘другой’, *xokčō-* ‘напасть’, *xoŋo-* ‘подпрыгнуть’, но не в случае, если в сочетании есть губной: *tepki* ‘чехол’, *xelbu-* ‘вести’, *xebbiru* ‘лыжная палка’. Автоматически односложное слово с *u > o*: *emu(n)/umun* ‘один’ при морфонологическом отпадении *-un* дает *om*.

В удэйском: мало материала; основной рефлекс: *e/u - u*, **beju-* > *buji-* ‘охотиться на зверя’, очевидно, через стадию **biju-*; огласовка *o - o* может возникать при сочетаниях в интервокале: *xonto* ‘другой’, *xokčō-* ‘напасть’, но не при губных и *j*: *tepki* ‘чехол’, *hektin-* < **xejku-n-* ‘подпрыгнуть’, *xejgi* ‘штаны’. Неясно развитие в: *oto* ‘один’, *xō□no-* ‘замечать’, *mogol`uō* ‘вокруг’; влияние языков южной группы?

В ульчском: основной рефлекс *e - u*, в глагольных основах (следовательно, в многосложных словах) - *u - u*: *pukeuli* < **puku-γeli* ‘горячий’ при *peku-* ‘греть’, *xijčū-* ‘напасть’, *ripni-* ‘замечать’, *miru-* ‘обходить’, *ričū-/ročō-* (в зависимости от следующего слога) ‘подпрыгнуть’, (кроме позиции вокруг губного: *te(v)u-* ‘шаманить’, *pegbere(n)* ‘лыжная палка’, *peule(n)* ‘Б. Медведица’, *teuŋki* ‘яма для костра’, *teru-* ‘мять’; но ср. *ufulte* ‘пух’). В прочих случаях отклонения от основной рефлексации вызваны развитием комплексов *-uCe-*: *uγ/xē* > *e(γ)e*, *tele* ‘пояс’ < **teluge*, *lehue*, *lele* ‘нагрудник’ < **leluge*, *lēmī* ‘тапочки’ < **lexumi*. NB специфическую рефлексацию форм с суффиксом *-kte*: **tevu-kte* > **tujukte* > *tuikte* ‘ягода’, **feŋu-kte* > **fuŋukte* > *pukte/u* ‘бородавка’, **efu-kte* > **ufu-kte* > *upte*, *ufulte* ‘пух’. При интервокальном сочетании наблюдается рефлекс *o - o*: *xokčō-* ‘напасть’.

В орокском: по-видимому, мы имеем здесь дело с недифференцированным материалом разных диалектов (ср. рефлексацию *f- то как p-, то как x-). Один из диалектов близок к ороческому и удэйскому (ср. переход в задний ряд при интервокальных сочетаниях: *noŋo* 'младший родственник' (звательная форма, при *neu*); ср. также *bujun/bojn* 'дичь'); другой - так сказать, классический орокский, близкий к ульчскому; ряд форм совпадает с ульчскими с поправкой на то, что огласовка *u* - *u* автоматически получает в орокском заднерядную трактовку: **nelu* 'нагрудник' > **nulu* > *nolu*, **efu-ku* > **upku* > *okpo-okpo* 'пушистый', **tepku* > **tupu-* (как глагольная основа) > *tupo-* 'зачехлять', **fejku-* > *futtu-* (как глагольная основа) > *putta-* 'подпрыгнуть', **žedu-kte* 'гриб' > *dudakta*. В остальном распределение рефлексов неясно. Развитие комплексов *-uCe-* - как в ульчском; то же самое - в нанайском.

В нанайском: в найхинском диалекте основной рефлекс *e* - *u*. Отклоняется: **tevu-kte* > **teju-kte* > **tujukte* > *čuiakte* 'ягода', **efu-kte* > *upulte* 'пух', **feŋu-kte* > *pūkte* 'бородавка', **meruge-ptun* > *murgiptū* 'окружность', - очевидно, по морфонологическим причинам (ср. развитие слов с *-kte* в ульчском); *xukču-* 'напасть', *pujku-* 'подпрыгнуть' - вокруг сочетания. Бикинский и кур-урмийский диалекты дают колеблющуюся рефлексацию для *e* - *u*, т.е. основы, которые в Нх закономерно получают огласовку *e* - *u*, в Бк и К-У могут иметь вариант с огласовкой *u* - *u*.

В маньчжурском: нормальный рефлекс *e* - *u*; комплекс *eju* > *uje/a*; комплекс *eVi* > *ubi*, если он не после губного согласного. Редукция или стяжение второго гласного (по обычным правилам) может вызывать переход *e* > *o*: **telugi* > *toli* 'пояс', **fekuj-če-* > *fiokečo-* 'пинать', **feluku* > (Сибэ) *folxo* 'мешок'; ср., однако, **teŋul-ken* > (Сибэ) *tuŋun* 'темя'; (?) **efu-kte* > *ufuxu* 'легкие'; **feŋu-kte* > *fuxu* 'бородавка', **meru-gen* > *murgien* 'круглый', **felu-kte* > *fulxu* 'мешок' - вновь морфонологическое влияние суффиксов **-kte* и **-gen*.

Наблюдаются определенные классификационные разбиения языков. Ср.: в эвенкийском, солонском на рефлексацию влияет третий слог с *i*; не играют роли интервокальные сочетания; в ороческом, удэйском, ульчском, орокском на рефлексацию влияют интервокальные сочетания; в негидальском работают и правило об *-i*, и правило о сочетаниях. В ульчском, орокском, нанайском, маньчжурском работает морфонологическое влияние суффиксов *-kte* и *-gen*. Маньчжурский отличается от всех языков тем, что интервокальный губной в нем "притягивает", а не "отталкивает" переход *e* > *u*.